

УДК 94 (47)
ББК 68.53 (2) 5-1

УБИЙСТВО ПРАЧКИ ПРАСКОВЬИ, СОВЕРШЕННОЕ В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ В 1877 ГОДУ. КРИМИНАЛЬНЫЙ ВОРОНЕЖ XIX ВЕКА

Дорош Андрей Анатольевич

Кандидат исторических наук.

Воронежский государственный педагогический
университет [г. Воронеж].

E-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Dorosh A.A.

Candidate of historical sciences.
[Voronezh].

Аннотация: В статье представлен анализ отдельно взятого криминального происшествия в виде убийства, произошедшего в городе Воронеже в 1877 году по материалам газеты «Воронежский телеграф».

Ключевые слова: Воронеж; Российская империя; полиция; убийство, криминал; криминология; правоохранительные органы; история воронежской полиции.

THE MURDER OF THE LAUNDRESS PRASCOVIA, COMMITTED IN THE CITY OF VORONEZH IN 1877. CRIMINAL VORONEZH XIX CENTURY

Abstract: The article presents an analysis of a single criminal incident in the form of a murder that occurred in the city of Voronezh in 1877 based on the materials of the newspaper Voronezh Telegraph.

Key words: Voronezh; The Russian Empire; police; murder, criminal; criminology; law enforcement agencies; history of the Voronezh police.

В настоящее время все большую актуальность приобретают научные исследования касающиеся криминогенной обстановки в России и на территории отдельно взятых регионов на протяжении различных исторических периодов. Это обусловлено существующей необходимостью в изучения истории правоохранительных органов, истории криминологии и региональной истории. В частности, подобные исследования помогут сформировать более полное и разностороннее представление о том, какие факторы тогда и сейчас влияли на криминогенную обстановку, каково было отношение широких слоев населения к тем или иным преступлениям и какие действия осуществлялись сотрудниками правоохранительных органов для раскрытия преступлений и в деятельности направленной на работу с населением.

Существенное значение при изучении истории правоохранительных органов, в данном

случае полиции Российской империи города Воронежа, представляет исследование отдельных случаев совершенных преступлений на территории города, а также их освящение в прессе того времени. Так на примере данной статьи мы рассмотрим факт обнаружения тела женщины с характерными признаками насильственной смерти. В воронежской газете «Воронежский телеграф» № 67 от 6 сентября 1877 года была размещена статья под названием «Подвиг-достойный турецких нравов». В статье сообщается об обнаружении спрятанного, по всей видимости лицами причастными к совершению данного преступления, человеческого тела. «1-го Сентября, утром, открыто в Воронеже одно ужасное преступление. На Большой Чернавской улице, на углу Поднабережной (в настоящий момент данная улица носит название в честь 20-летия ВЛКСМ, в простонародье также известна как «двадцатка» - Авт.), находится пустопорожнее место, прежде принадлежавшее Гарденину, а теперь проданное одному прочеченскому крестьянину. В этом месте копают глину и песок для продажи в городе. 1-го сентября, по обыкновению, работники принялись (Орфография и пунктуация, а также стилистические особенности статьи приводятся без авторского изменения- Авт.) копать глину; взявши из кучи одну-другую лопату ея, они увидели человеческую руку. Откопавший ее, как он сам рассказывал мне, сильно оробел, убежал и спрятался на тот день. Бедный поденщик ужасно боялся попасть в какие ни будь свидетели под допрос, как и все наши простолюдины»[1]. Следует отметить, тот факт, что лицо, обнаружившее спрятанный труп скрылось по причине не желания контактировать с представителями правоохранительных органов Российской империи, говорит о страхе перед сотрудниками полиции, присущим обывателям того времени, о чем так же свидетельствует прямо и сам автор газетной статьи, который описывая данный поступок, утверждает, что подобное поведение присуще простым горожанам и не является исключением из норм общепринятого поведения в данной социальной среде.

Далее в статье приводится чрезвычайно подробное описание обнаруженного тела, увиденного очевидцами, а также повествуется о следственных действий, совершенных на месте обнаружения тела воронежскими полицейскими: «Скоро дали знать полиции. По явке ея, в присутствии врача, стали поднимать труп. И... что же мы увидали? Это была одна из картин болгарских ужасов. Однако,. Не одни баши-бузуки способны на такие зверства и истязания. Нам пришлось видеть среди православного Воронежа мертвую женщину, лет под 30. Она была закопана в сидячем положении, в довольно чистой одежде. Лицо ее рассмотреть было трудно, - так оно было багровое, синее распухшее, рот полураскрыт и один глаз почти на выкате. Очевидно, ее душили, и на теле ея, видны были следы насилия. Расстёгнутая грудь залита кровью. Злодеи находили удовольствие колоть ее проводили по телу ее ножом так, как бы старались вырезать изъея кожи ремни. Концы грудей, кажется, обрезаны; вся спина в синяках, все органы страшно изуродованы (по всей видимости под «органами» автор подразумевает конечности и отдельные части трупа- Авт.) и, как говорит теперь молва, внутри ея, при дальнейшем освидетельствовании нашли, будто, камни. Многие без ужаса не могли смотреть; но зрителей перебивало, в продолжении дня, до тысячи

человек. Труп был еще довольно свеж. Погибшая женщина оказалась прачкой Православного вероисповедания- она жила напротив, и каждый день ходила на работу. Пришла Прасковья из Ростова не очень давно, она замужняя женщина, но мужа с ней не было, а был любовник, и даже кажется не один. Жила она на той же Чернавской улице на квартире в лачуге уже давно пользующейся у соседей дурной репутацией. В этом доме постоянно была кража и крик. 30 Августа, полковница N., живущая напротив этого дома, слышала неистово страшные крики и женские вопли; но как; но как мужчины у нее в доме не было, то она никакого участия принять не могла, а высылала только во двор свою горничную слушать, что делается. В эту же ночь, вероятно и был закопан труп, потому что, как говорят добывавшие песок, куча глины, в которой она была закопана тотчас направо от ворот, в среду уже была и в четверг оставалась без малейшего изменения. В среду же не откопали трупа по тому, что рыли в другом месте, - налево от ворот – Для успокоения взволнованных умов, необходимо сделать известным – что откроет следствие?» [1]

Отбрасывая фантазию, домыслы и типично журналистские приемы дореволюционного газетчика, из полученной информации можно сделать следующие выводы:

1. Речь идет об убийстве с последующей попыткой сокрытия следов совершенного преступления, а именно тела убитой.

2. Личность убитой прачки Прасковьи, уроженки города Ростова была оперативно установлена сотрудниками полиции, также была получена, и характеристика личностных особенностей жертвы совершенного преступления. Стали известны ее род занятий и предполагаемый круг общения. Принимая во внимание тот факт, что нашлись, и свидетели совершения преступления в лице полковницы N. и ее домработницы, то можно сделать вывод о том, что полицейскими были совершены оперативно розыскные мероприятия, а именно «опрос», «отождествление личности», «наведение справок», «обследование участков местности»- фактически мы видим ту же методику работы, направленной на раскрытие преступления, что и у современной российской полиции.

3. Убитая прачка Прасковья принадлежала к низшей социальной группенаселения, вела фактически маргинальной и аморальный образ жизни (о чем свидетельствует наличие нескольких любовников, что для нравов того времени являлось порицаемым общественной моралью поведением). Проживала в месте концентрации подобного негативного элемента. Таким образом на основании вышеизложенных в данном пункте фактов, можно выдвинуть предположение о том, что данное убийство было совершено на бытовой почве. Скорее всего, подобной версии придерживались и сотрудники полиции, на долю которых выпало расследование данного преступления.

В свою очередь, воронежская полиция отреагировала на данную статью. Так в номере «Воронежского телеграфа» от 11 Октября 1877 № 77 под названием «В редакцию «Воронежского Телеграфа». Сообщено 1 октября 1877 за № 524» опубликована заметка следующего содержания, за подписью полицмейстера Турчанинов:

«Прошу редакцию поместить в следующем № газеты, что статья под заглавием «подвиг-достойный турецких нравов» напечатанная в № 67 описывается будто бы зверское убийство с истязаниями женщины прачки, найденной зарытою в песке на пустопорожном месте Каць, слишком изукрашена вымыслом. Для восстановления истины, я счел нужным сделать опровержение, путем сообщения официальных сведений по поводу этого убийства.

1 сего сентября утром рабочими копавшими песок во дворе Каць, действительно был усмотрен труп мертвой женщины, о чем в тоже время было заявлено полиции. При судебно-медицинском осмотре трупа этой женщины найдены подтеки крови и опухоль на некоторых частях тела, в особенности на груди и шее; очевидно, что смерть последовала от излияния крови в полость мозга и легких, причиной чему были побои нанесенные в голову и грудь, но следов истязаний, порезов кожи и грудей, изуродования членов никаких не найдено»[5].

Таким образом, воронежские полицейские оперативно реагировали не только на совершенные преступления и правонарушения, но и боролись с попытками исказить то или иное событие, имеющие отношение к их компетенции, в прессе.

В качестве итогового вывода следует отметить следующее:

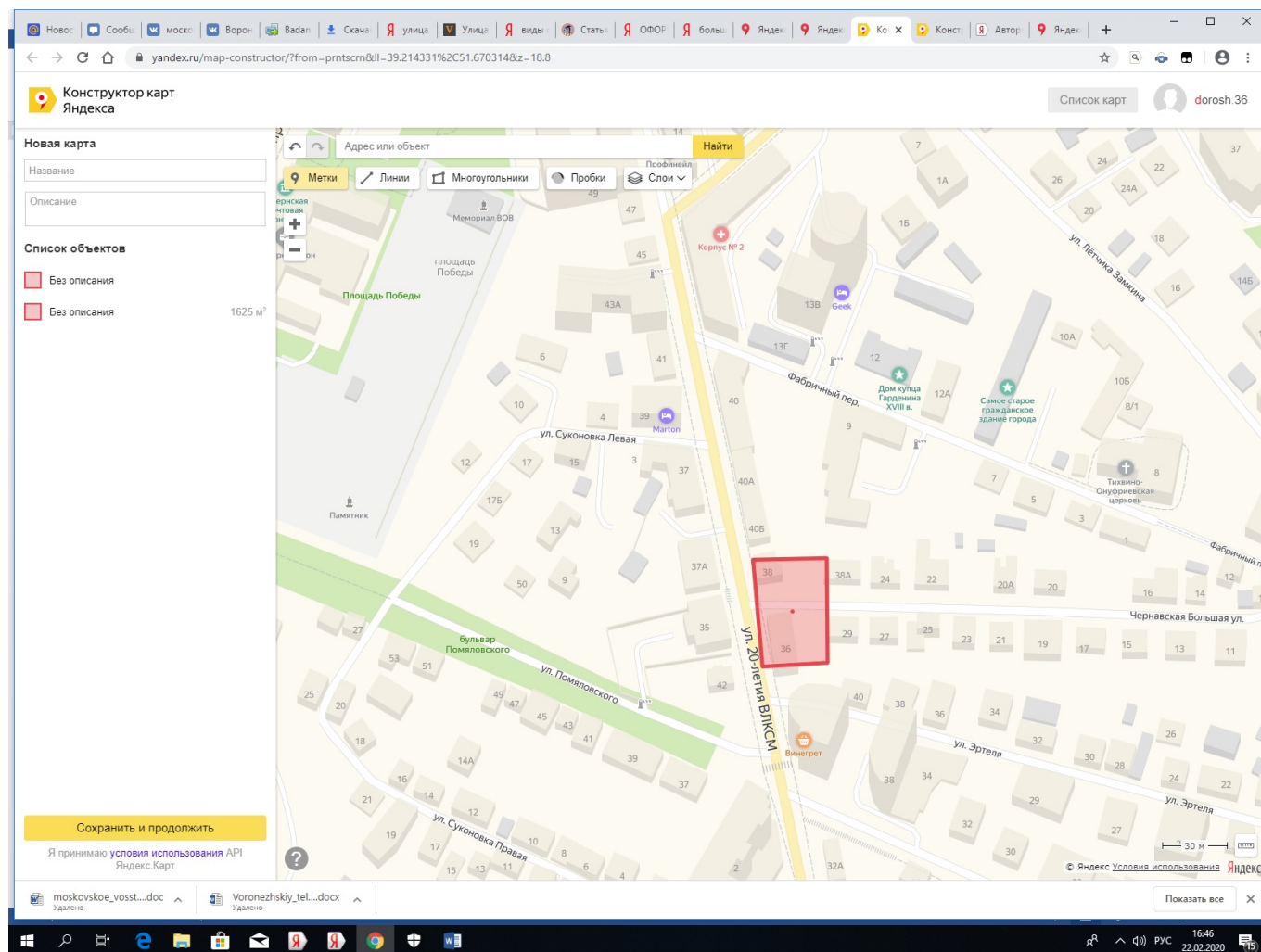
1. Преступления, а именно убийства, не были чем-то исключительным для криминогенной обстановки дореволюционного Воронежа, но имели место быть. В частности, в период с 30 августа 1877 по 7 октября 1877 годамы можем утверждать о совершении по крайней мере 3 убийств на территории города Воронежа, на основании сообщений в номерах выпусков газеты «Воронежский телеграф» [1;2;3;4.].

2. Информация о совершенных преступлениях публиковалась в Воронежской прессе, и судя по всему подобные публикации отслеживались уполномоченными сотрудниками полиции, которые затем публиковали подтверждения или опровержения, касающиеся ранее опубликованной информации. Следовательно, информационная работа с населением уже тогда являлась одной из немаловажных сфер деятельности воронежской полиции.

3. Действия полиции, направленные на раскрытие преступлений подобного характера схожи с современными оперативно-розыскными мероприятиями, используемыми в настоящее время российской полицией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронежский телеграф. – 1877. – 6 сентября. – №67.
2. Воронежский телеграф. – 1877. – 13 сентября. – №69.
3. Воронежский телеграф. – 1877. – 23 сентября. – №72.
4. Воронежский телеграф. – 1877. – 7 октября. – №76.
5. Воронежский телеграф. 1877. – 11 октября. – № 77.

В месте, отмеченном красным прямоугольником на фрагменте карты современного г. Воронежа и было обнаружено тело убитой прачки Прасковьи в 1877 году.